"СООБРАЖЕНИЯ

об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг."

от 18 сентября 1940 г. (утверждены Сталиным 14 октября 1940 г.)

(Окончание. Начало на стр. 7)

Эти два обстоятельства до чрезвычайности принципиально важны, потому как к 22 июня 1941 г. Минск, а следовательно, и Москва, потому, что Минск-Смоленск-Москва как главное направление удара вермахта странным образом исчезнет из обихода возглавляемого Жуковым Генштаба, равно как и принцип "активной обороны" как главный метод прочного прикрытия наших границ на период отмобилизования и сосредоточения наших войск.

Представляя "Соображения..." от 18 сентября 1940 г. на рассмотрение, мудрый маршал Шапошников Б.М. прямо указал, что хотя по экономическим и особенно политическим соображениям разбить и уничтожить контрударом фашистскую гадину в Восточной Пруссии более чем целесообразно, ибо это "неизбежно скажется на всем дальнейшем ходе борьбы с Германией", но главный контрудар именно на этом направлении "может привести к затяжным боям", что, в свою очередь, спровоцирует цепную реакцию иных остро негативных для СССР последствий.

Блестяще образованный военный, эрудит, вдумчивый и талантливейший ас генштабовской работы Шапошников прекрасно знал, что Восточная Пруссия веками укреплялась, обладает массой естественных и искусственных рубежей обороны.

Вот Шапошников и намекнул, очень тактично намекнул подсказку и не менее тактично предоставил всем, в т.ч. Сталину, приемлемую возможность согласиться с таким намеком-подсказкой.

Потому что подсказка была действительно тактичная и высокопрофессионально обоснованная - контрудар наших войск в направлении Люблин-Краков-Братислава "будет проходить по слабо еще подготовленной в оборонном отношении территории бывшей Польши".

Попросту говоря, маршал Шапошников сам же и подсказал Юго-Западное направление, но именно и только для контрудара наших войск после сдерживания и отражения первого натиска врага и по завершении сосредоточения наших войск. Как ныне принято говорить, почувствуйте разницу.

Вот и все, что было, - речь шла о выборе оптимального главного направления контрнаступления наших войск после сдерживания и отражения первого удара вермахта, а не о на-значении Сталиным Юго-Западного направления главным для вермахта. За вермахт решал Гитлер, а не Сталин - неудобно даже об этом напоминать.

И, кстати говоря, на стратегических играх на картах в январе 1941 г. именно это-то и проверялось, и оказалось, что маршал Шапошников прав.

А вот двум действительно здорово "отшлепанным" Сталиным маршалам - Мерецкова в начале войны едва к стенке не поставили за связь с заговором Тухачевского, но потом дали возможность оправдаться на поле боя, а Жукова приказом министра обороны № 009 от 9 июня 1945 г. (т.е. приказом самого Сталина) и при полном согласии иных маршалов военного периода "выпороли" за беспрецедентную нескромность и приписывание себе заслуг, к которым он не имел никакого отношения, - ничего не стоило чуть-чуть передернуть реальный факт.

А теперь, твердо памятуя, что согласно "Соображениям..." от 18 сентября 1940 г. главная задача № 1 (всего их было четыре) заключалась в прочном прикрытии западных границ СССР именно активной обороной, посмотрите, что же предписал дуэт Тимошенко - Жуков командующим приграничных округов.

В майских 1941 г. директивах Генштаба и НКО говорилось следующее:

"...2. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть отмобилизование, сосредоточение и развертывание войск округа...

II. Оборону государственной границы организовать, руководствуясь следующими указаниями:

1. В основу обороны положить упорную оборону укрепленных районов и созданных по линии госграницы полевых укреплений с использованием всех сил и возможностей для дальнейшего развития их. Обороне придать характер активных действий..."

Процитированное выше содержание этих директив в части, касающейся организации обороны, означает прямую подмену принципа "активной обороны", на котором и основывался ут-вержденный план отражения агрессии, на принцип (упорной) "жесткой обороны", тем более на линии государственной границы.

Выходит, явно сам того не желая, Жуков сказал правду - он и Тимошенко почему-то и впрямь готовились сначала к такой войне, которая должна была, по их разумению, начаться с при-граничных сражений, и только затем, очевидно, ожидали войны большой.

Но кто бы разъяснил - на каком основании этот дуэт "вдарился" в подобные ожидания?! Кто бы объяснил также, на каком основании произошла подмена принципа обороны? Кто бы объяснил заодно, что должно было означать "обороне придать характер активных действий"?

Например, когда Шапошникову понадобилось, он прямо так и написал в "Соображениях..." от 18 сентября 1940 г., что необходимо "активными действиями сковать большую часть сил немцев..."! Четко, ясно и понятно!

А что значит "обороне придать характер активных действий"? Особенно если требуется упорно оборонять УРы (укрепленные районы) на линии госграницы?! Как активничать-то? Перебегать из одного ДОТа (долговременная огневая точка) на границе в другой?

Не может быть никакого сомнения в том, что даже самый лучший в мире Генштаб никогда не сможет разработать один-единственный план на все случаи. Случаи-то, как известно, бывают всякие, а порой и весьма неожиданные...

Так и с "Соображениями..." от 18 сентября 1940 г. - в определении сути замысла противника и выборе наиболее адекватной системы ответных мер они были актуальны и приемлемо точны максимум до 20 марта 1941 г., т.е. пока не стало точно известно о трех направлениях главного удара вермахта и предназначенных для этого его трех группировках.

С позиции именно этого обстоятельства - да, план подлежал безусловной корректировке, причем особо тщательной в части, касавшейся задач Западного особого военного округа, потому как одна из группировок вермахта сосредоточивалась как раз перед ним.

Причем корректировка явилась бы вполне естественным развитием положений ранее утвержденного плана - ведь Минское, а, следовательно, и в целом Белорусское направление и там тоже названо главным, а тут уже реальный факт в виде группировки вермахта непосредственно перед ЗапОВО. При этом следует иметь в виду, что в вопросе определения в качестве главных для вермахта Западного (т.е. Белорусского), а также Северо-Западного направлений, Шапошников был исключительно точен, а потому и прав. Оба направления прямо фигурировали в плане "Барбаросса".

Несмотря на то что, как гласят рассекреченные ныне документы ГРУ, точно были определены все группировки германских войск против каждого из наших западных приграничных округов, осмысленной корректировки в целях обороны на основе этих данных почему-то не последовало. Тем более не последовало вывода о необходимости усиления обороны на Белорусском направлении.

Напротив, Минское, а, следовательно, и в целом Белорусское направление в понимании Генштаба вообще было низведено до уровня второразрядных для вермахта, в то время как оно было самым что ни на есть главным из главных! Более того, это был установленный разведкой факт. О сосредоточении громадной массы германских войск в Польше, т.е. прежде всего перед Зап ОБО, Жуков знал также и из материалов переписки между Сталиным и Гитлером, с которыми его ознакомил сам Иосиф Виссарионович. Концентрация войск в Польше вызывала наибольшую тревогу у Сталина, потому как он ясно понимал направление главного удара этой группировки вермахта. Тем не менее, у знавших об этом Жукова и Тимошенко именно это направление главного удара вермахта из разряда главных почему-то исчезло…

Наконец, непонятно и то, чем не "угодил" дуэту Тимошенко - Жуков избранный Шапошниковым принцип обороны - его взяли да и подменили, хотя уже при самом факте появления третьей группировки значение именно активной обороны резко возрастало.

Резюме из всего этого вот какое: **майские 1941 г. номерные директивы НКО и ГШ не только суть свидетельства свершившейся подмены принципа обороны, но и того, что всего за месяц до войны за подписями Тимошенко - Жукова произошло полное и окончательное выхолащивание не просто основополагающего принципа обороны, на котором и базировался утвержденный план отражения агрессии, но и со всех точек зрения единственно приемлемого на тот момент, основополагающего принципа обороны Европейской части России (СССР) при нападении с Запада! При одновременном исчезновении из разряда главных для вермахта Белорусского направления и подмене главного замысла.**

СПРАВКА:

Оборона в действительности может быть:

а) жесткой, в т.ч. и на линии государственной границы; однако, забегая вперед, следует сразу указать, что для обороны России, тем более при нападении с Запада, особенно если оно носит характер тотального нашествия, а характер и масштабы сосредоточения войск вермахта давали все основания;

б) маневренной - когда, например, отходят перед противником в целях организации внезапной контратаки (контрудара) во фланги наседающего врага, в результате чего подрубается горловина "котла" и он "захлопывается", после чего следует уничтожение попавшего в "котёл";

в) гибкой - когда ввиду явной угрозы своим флангам отходят на более выгодную позицию, на рубежах которой организуют более прочную оборону, либо сосредоточиваются для контрудара;

г) активной - суть которой в сочетании "б" и "в"; принцип "активной обороны" для обороны России, тем более с Запада, особенно при тотальном нашествии, - наиболее рациональный, в т.ч. и потому, что, с одной стороны, достаточно быстро позволяет включить в действие, т.е. в оборонительных целях, фактор гигантских ее пространств, на которых "растворяется" ударная мощь агрессора, вынужденного так или иначе подставлять свои фланги под удары, а с другой - потому, что веками апробирован еще нашими пращурами;

д) наконец, есть и стратегическая оборона, которая как принцип обороны для всего государства определяется только директивой Главнокомандования, как это произошло у нас в 1941 г.

Стратегическая оборона в классическом ее виде, т.е. прежде всего при опоре на долговременные оборонительные сооружения - экономически самый тяжелый вид обороны именно для России: уж слишком гигантские по площади территории подлежат в таком случае фортификационному обустройству.

КАК ЖУКОВ И ТИМОШЕНКО РАЗВЕЯЛИ СОМНЕНИЯ ВЕРМАХТА

30 марта 1941 г. Гитлер, располагая данными своей разведки, заявил своим генералам:

"Вопрос о русском отходе: маловероятен, т.к. русские связаны с Прибалтикой и Украиной. Если русский задумает отступать, он должен сделать это весьма заблаговременно, иначе не сможет отойти, сохраняя боевые порядки".

В переводе на интересующие нас термины это означает, что уже к 30 марта 1941 г. германская разведка зафиксировала ставку высшего советского командования именно на принцип "жесткой обороны". И произошло это именно за те самые два с небольшим месяца, в течение которых Генштабом уже "рулил" генерал армии Жуков Г.К.

Вплоть до подписания Гитлером Директивы № 21 - плана "Барбаросса", а состоялось это только 18 декабря 1940 г., высокие штабные умы вермахта все еще допускали возможность организованного отхода советских войск и нанесения контрударов по растянувшимся в ходе наступления немецким группировкам. И допускалось это даже вариантом начальника группы штаба ОКБ подполковника Б. Лоссберга от 15 сентября 1940 г. А ведь именно он-то и лег в основу окончательного варианта плана "Барбаросса". И вот что до чрезвычайности показательно в этой связи.

Заочно происходившая тогда невидимая дуэль лучших штабных умов фактически выявила четкий паритет стратегического мышления обеих сторон, основанного на хорошо известном в мире науки принципе функционально-целевой необходимости.

Наши точно предугадав замысел основного на тот момент варианта нападения вермахта, предусматривавшего захват советских войск в гигантские клещи, предложили вполне адекватные меры, основанные на принципе "активной обороны" с последующим, т.е. после сдерживания и отражения первого удара, переходом в решительное контрнаступление. Гитлеровцы же, в свою очередь, даже предлагая уже новый вариант с тремя группировками (это и есть суть варианта Лоссберга), все-таки еще всерьез допускали применение советской стороной принципа "активной обороны", что на тот момент также соответствовало действительности.

Но если опасавшийся применения советскими войсками принципа "активной обороны" (с организованным отходом войск) Гитлер заставил-таки своих генералов найти относительно эффектив-ный способ воспрепятствования этому, то у нас произошло не просто все наоборот. У нас всего за два первых месяца пребывания Жукова во главе Генштаба уже произошла подмена основополагающего принципа обороны.

И ведь произошла именно в тех практических формах, которые позволили германской разведке прийти к обоснованному выводу об отказе советского командования от принципа "активной обороны" (именно он-то и предусматривает, подчеркиваю это вновь, организованный отход с сохранением боевых порядков), коим и снабдила Гитлера.

СПРАВКА:

1. 10 апреля 1941 г. Тимошенко и Жуков направили командующему ЗапОВО генералу Павлову Д.Г. директиву, в которой говорится: "1. В период отмобилизования и сосредоточения войск - упорной обороной, опираясь на укрепленные районы, прочно покрыть наши границы и не допустить вторжения противника на нашу, территорию".

2. После войны бывший начальник Генерального штаба Сухопутных сил вермахта, хорошо известный всем историкам и исследователям Второй мировой войны генерал Франц Гальдер рубанёт - намертво пригвоздит: "Русское военное руководство потерпело крушение со своим принципом жёсткой обороны".

Учредитель: ВПП КПЕ. Свидетельство ПИ № 77-16141 от 11.08.2003 г. Адрес: Москва, Смоленская набережная, д. 2, кв. 55, тел.: 8 (906) 736-94-16, 8 (499) 248-74-24. Редакционная коллегия: Сафонова Елена Викторовна, Шаталов Роман Олегович, сайт: www.kpe.ru
Газета печатается в Москве, Владивостоке, Благовещенске, Нижнем Тагиле, Новосибирске.